

“Мне плевать на то, какой Бекхэм игрок, - сказала Виктория подруге, - ты посмотри, какая у него задница!”

течении первого года обучения мальчика признали лучшим молодым футболистом Великобритании. Награду Бекхэму вручали на домашнем стадионе “Манчестер Юнайтед” и вместе со всеми прочими приятными подарками юного спортсмена одарили комплектом спортивной формы “МЮ”. Тогда-то в голове Дэвида и щелкнуло: “Хочу играть только за эту команду”. Все дальнейшие усилия Бекхэма были направлены на достижение именно этой цели. Только оказавшись на самой вершине, он нашел ту, что смогла разделить его жизнь, мечту, судьбу. Женщину, с которой у него не было ничего общего и которая убедила его в том, что они смогут быть вместе. Вскоре влюбленные возвестили миру о своей помолвке.

Популярность Дэвида и Виктории была значительно больше простой суммы фанатской любви к Бекхэму и “Спайс Герлс”. Любовь к ним казалась истеричной и неуправляемой. Их ненавидели и обожали одновременно. Ненавидели за обручальное кольцо стоимостью почти 300 тысяч долларов, подаренное Дэвидом Виктории, за хрустальный, инкрустированный бриллиантами флакон духов, который презентовала мисс Адамс своему будущему супругу, за золотую корону, которую Бекхэм надел на Вики в день их свадьбы, за растрепанное газетными страницами счастье, за двоих сыновей - Бруклина и Ромео, рожденных в счастливом брачном союзе. Между тем любили их прилизительно за то же.

ПЕРЧИНКА ДАЕТ МУЖУ ПЕРЦУ

МЕСЯЦ назад они переехали в Лос-Анджелес, потому что Виктория, как всегда, спонтанно и окончательно решила записать сольный альбом. Вдоволь насидевшись дома, девушка была полна сил и энергии для того,

чтобы начать работу. Дэвид не пережил супруге, хотя его мнение на этот счет вовсе и не требовалось. Проснувшись через час после того, как за Вики хлопнула входная дверь, Дэвид пошел будить сына Бруклина. Они вместе посмотрели телевизор, позавтракали тостами с чаем, поиграли с мячом, после чего пришла няня. Дэвид тем временем договорился о встрече со старым другом, который внезапно приехал в город и во что бы то ни стало хотел пообщаться с Бекхэмом. Накинув на плечи куртку, футболист сел в свой “Порш” и отправился в ресторан, где его ждал приятель. Стоило друзьям обменяться рукопожатиями, как у Дэвида зазвонил телефон. На другом конце линии была Виктория. “Как же ты, сукин сын, мог так поступить со мной? - кричала она. - Со мной и с ребенком! Неужели ты думаешь, что слишком много времени проводишь дома, поэтому можешь бросать Бруклина на няню, а сам бежать черт знает куда?!” Все попытки Дэвида успокоить супругу не увенчались успехом. Еще с минуту покричав, Виктория бросила трубку. Бекхэм, стараясь скрыть смущение, наскоро попрощался с другом и поехал в сторону дома. Там он застал одну няню, которая и сообщила ему, что миссис Адамс взяла ребенка и уехала к матери. Весь вечер Дэвид упорно дозванивался до Виктории, но телефон был либо занят, либо отключен. На следующее утро в его руки попали свежие газеты, пестреющие заголовками “Бекхэм променял семью на футбол”, “Виктория подает на развод”, “Перчинка задала перцу своему нерадивому муженьку”. Проглотив обиду, Дэвид отправился в дом тещи, где нашел рыдающую Вики. Глядя в ее опечаленное, залитое слезами вперемешку с тушью лицо, он понял, что не может устроить скандал, начать выяснять, зачем надо было трезвонить об их проблемах на

весь мир. Дэвид просто обнял свою жену и мысленно пообещал себе не устраивать склоки - ни сейчас, ни потом. “Прости меня, - сказала Вики, словно прочитав его мысли, глотая слезы и все теснее прижимаясь к мужу. - Я очень виновата перед тобой. Но обещаю, я исправлюсь”.

ДОМОХОЗЯЙКА ИЛИ ЗВЕЗДА?

РОЖДЕНИЕ второго сына не сделало их ближе, зато сделало Викторией еще более уязвимой. Теперь она часами просиживала у телевизора, ожидая мужа с тренировки, звонила ему через каждые двадцать минут, чтобы быть уверенной в том, что супруг после игры приедет домой, а не отправится с друзьями в бар. Когда наконец в замочной скважине поворачивался ключ, Вики спешила к дверям, чтобы обнять Дэвида, повиснуть у него на шее, как маленький ребенок. Из светской львицы она постепенно превращалась в домохозяйку, вечно встревоженную и заведенную женщину; ни работа в студии, ни страсть всей жизни - шопинг не могли ее отвлечь от мыслей о семье. Дэвид с удивлением обнаруживал все новые и новые, доселе неизвестные ему черты в Виктории. “Малыш, ведь ты никогда не была такой, - с некоторым раздражением в голосе говорил он, обращаясь к жене. - Ты всегда была сильной, уверенной, решительной. Ведь я люблю тебя, разве этого недостаточно для того, чтобы мы были счастливы?” Вики все больше отмалчивалась, пряча свое опечаленное лицо на груди у Дэвида.

Бекхэм тем временем был не на шутку озабочен приступами сентиментальности Виктории. Он вспоминал тот маленький тайфун, вечно улыбающуюся девочку, которая не мыслила своего существования без модных вечеринок и походов по ма-

ршет сознания. Попрошавшись с полицейским, Бекхэм, с трудом переставляя ноги, сел в свою машину и направился в сторону дома. В голове пульсировали обрывки фраз: “Албанская группировка”, “Готовилось похищение вашей жены и детей”, “Выкуп 7 миллионов долларов”, “К счастью, преступление удалось раскрыть”. Перед глазами мелькали фотографии людей, которые должны были выкрасть Викторину и мальчиков, вколоть им снотворное, закрыть в каком-то подвале и, связавшись с ним по телефону, потребовать выкуп. Лица людей, которые хотели и могли лишить его семьи.

На следующий же день Дэвид отдал распоряжение о том, чтобы в доме установили охранную сигнализацию и по всему периметру здания выставили вооруженных полицейских. На вопросы Вики Бекхэм коротко отвечал: “Поверь мне, так надо”. Мужчина принял решение временно перевезти семью к родителям Виктории, пока их собственный дом не превратится в крепость. Тренироваться он не мог, а находясь с семьей, постоянно думал о том, какая катастрофа могла разразиться, не будь этот теракт вовремя предотвращен. Он вспоминал бесконечные письма с угрозами, приходившие от взбешенных фанатов, фразы “Твоя жена шлюха, а твой сын умрет от рака”, брошенные толпой ему в спину, и чувствовал себя таким жалким и беспомощным, понимая, что он не в силах защитить самое дорогое, что у него есть в жизни.

Вики переносила все выпавшее на их долю гораздо спокойнее и мужественнее. В ней вдруг открылась такая слепая вера в их с Дэвидом любовь, что, даже когда муж изъясил желание некоторое время побыть одному, она не стала противиться и задавать лишних вопросов. “Делай, как знаешь, дорогой. Мы будем ждать тебя”, - ответила она Бекхэму, когда тот оповестил ее, что на время переезжает в гостиницу. Дэвид ходил из угла в угол по своему номеру. Он, кумир миллионов, чувствовал себя впервые таким одиноким и слабым и не мог позволить, чтобы хоть кто-нибудь это заметил. Внезапно ему открылась одна простая истина: все это время он продолжал вести существование эгоистичного и самовлюбленного юнца, в то время как его жена отнюдь не стала менее яркой и привлекательной, а просто повзрослела. Виктория первая осознала, что нельзя иметь семью и самому оставаться ребенком. Дэвид понимал, что женщина, в которую превратилась Вики, ему незнакома, но именно ее, а не болтушку Пош-Спайс, девочку с обложки, модницу и тусовщицу, для которой самой большой трагедией было пролить красное вино на белый костюм Армани, он любит больше жизни. И что ему еще предстоит ее завоевать.

После трех дней молчания Бекхэм позвонил жене и попросил ее приехать к нему на тренировочную базу. Когда Виктория вошла в помещение раздевалки, он понял, что никого, кроме них, здесь нет. По коридорам гуляла тишина, и стук ее каблучков звонким эхом отскакивал от каменных стен. Дэвид, ни слова не говоря, встал перед своей женой на одно колено, взял ее руку в свои и хриплым от волнения голосом произнес: “Любимая, девочка моя. Ты - единственное, что для меня в этой жизни ценно. Ты и наши дети. Стоит мне представить, что я могу потерять вас... Видит Бог, я даже не подозревал, как много ты значишь для меня. Какая ты... особенная”. Слова давались ему с трудом. Дэвид глубоко вздохнул, как перед прыжком в ледяную воду, и на выдохе произнес: “Виктория Адамс, будь моей женой”. В глазах Вики стояли слезы. Она встала рядом с Дэвидом на колени, обняла его за шею и тихо ответила: “Да, дорогой. Я согласна”.

Полина МАКАРОВА

Фото Рейтер, Фотобанк, с сайта www.vbsf.oneuk.com